

Синопис к пьесе – «Когда все повторится»

Жанр: Комедия

Счастливые хозяева новой квартиры, совершенно не сговариваясь, приглашают на вечеринку своих старых и новых друзей. Но в круг приглашенных входят те, двое, которые ни при каких обстоятельствах не должны встречаться друг с другом. Эти неизвестные, когда-то составляли супружескую пару, но давно развелись, и каждый нашел, как ему кажется, свое настоящее счастье.

Новоселье уже в самом разгаре и неожиданные гости, появляются то, под видом санитаров, то цыган, пока Вениамин Шутов в обществе своей новой подруги Каролины Быстровой не звонит в дверь. Появление новых гостей на вечеринке не остается незамеченным и они сразу же попадают под объектив женского любопытства со стороны его бывшей жены, Софьи Правдиной, которая приглашена на новоселье со своим мужем, Виктором.

Поначалу некоторое замешательство и нервозность царит за общим столом. Каждый пытается скрыть свое внутреннее напряжение за равнодушными и ничего не значащими фразами, и вскоре все успокаивается. Но этих двух как магнитом тянет друг к другу и вот они вместе уже танцуют. Вениамин пытается шутить с Софьей, и как в награду за свое словоблудие получает две заслуженные пощечины. Но Вениамин и сейчас невозмутим. И тут, как вызов женщина бросает мужчине несколько слов, что она помнит все, каждый день и час, когда они были вместе. Такая явная и надуманная ложь выводит Вениамина из себя, и он готов простить Софью, если она немедленно откажется от своих слов. Но женщина тверда в своем заблуждении, и тогда бывший муж предлагает ей в судебном процессе доказать свою правоту.

Так Правдина становится обвиняемой на суде, а Шутов потерпевшим.

Но как возратить мужскую память, или хотя бы, на время вернуть из забвения первый день встречи Софьи и Вениамина, не знает ни судья, ни прокурор?! Лишь секретарь судебного заседания предлагает, как ему кажется один очень простой, но действенный способ - поцеловать обвиняемую. Вениамин сначала отказывается от следственного эксперимента, так как не верит, что один поцелуй может возратить его прежние воспоминания.

Но, как человек законопослушный, он готов оказать помощь суду, и неохотно целует свою бывшую жену.

Но повторится ли, все для него вновь не знает никто!..

Вениамин по-прежнему целует Софью, и даже присутствие ее мужа несколько его не смущает.

Понемногу черный мрак забвения рассеивается, и внутренний свет озаряет человека.

Он вспомнил... и тут же невыносимая боль за утрату родного и любимого тебе человека приходит в его сердце. Теперь он решает испытать женщину, разделяет ли она его чувства к нему и театрально обставляет свой уход из жизни.

А тут и санитары вновь появляются в квартире, чтобы вынести остывающее тело Шутова.

Правдина не хочет больше жить и стоит у открытого окна, чтобы навсегда соединиться с тем, кого любила все эти годы. Но Вениамин больше не медлит и восстает из мертвых.

Пьеса в двух действиях «Когда все повторится»

Действующие лица:

1. Вениамин Шутов.
2. Каролина Быстрова, его подруга.
3. Борис Шутов, брат Вениамина Шутова.
4. Екатерина Шутова, его жена.
5. Виктор Правдин, муж Софьи.
6. Софья Правдина, бывшая жена Вениамина Шутова.
7. Гость 1.
8. Гостья.
9. Гость 2.
10. Цыгане, бригада санитаров, судья, прокурор, секретарь.

Первое действие

События разворачиваются в большой комнате, новой квартиры, которую купила супружеская пара Шутовых. На сцене, справа, ближе к центру стоит большой праздничный стол со стульями, слева, в глубине сцены, несколько кресел, журнальный столик и большой дорогой кожаный диван. На заднем фоне хорошо видны окрестности, так как квартира находится в элитном доме на этаже. Вокруг богатая обстановка, все в комнате на месте, только шторы не успели повесить. Из комнаты ведут две двери: одна направо, другая налево. Театральный занавес ещё не открыт. Слышно, как за ним уже весело празднуют гости.

1

На сцену выходит Борис Шутов и его жена, Екатерина.

Екатерина. Мне даже не верится, что нам все-таки удалось купить квартиру. Это какой-то сон.

Борис. Ну, какой же это сон. Протри глаза, и поймешь, что это лишь суетливая действительность.

Екатерина. Ну, ладно то же разошелся... действительность. Сколько лет прошло: пока мы смогли реализовать свою мечту о «четырех стенах».

Борис. Даже заключенные имеют право на четыре стены.

Екатерина. Не путай божий дар с яичницей. Ведь в тюрьме на одного заключенного положено четыре квадратных метра, а тут 120 метров на двоих.

Борис. Зато в тюрьме круглосуточная охрана.

Екатерина. А у нас консьержка.

Борис. Старуха!

Екатерина. А тебе, молоденькую подавай.

Борис. Почему бы, собственно говоря, и нет? Молодая быстрее справится с преступниками, чем престарелая женщина.

Екатерина. Зато старушка мудрее и мужественнее твоей молоденькой, и ее на мякине не проведешь.

Борис (соглашается). Что мужественней, то, да. Ведь старушка пожила свое, и терять ей в принципе нечего.

Екатерина. А жизнь?

Борис. Что жизнь! Когда женская честь утрачена навеки.

Екатерина. Ах, вот ты про что.

Борис. По сегодняшнему случаю я пригласил к нам Вениамина.

Екатерина. То есть, как это пригласил?

Борис. А что тебя так удивляет, когда брат приглашает в гости своего родного старшего брата.

Екатерина. Нет, но...

Борис. Никаких, но.... Тем более что к покупке квартиры он имеет не самое последнее отношение.

Екатерина. Я знаю.

Борис. Без его поручительства, мы не получили бы льготный кредит в банке.

Екатерина. Но это все равно ничего не меняет, потому что я сегодня пригласила к нам его бывшую жену - Соню.

Борис. Сегодня?

Екатерина. Да.

Борис. Ты с ума сошла.

Екатерина. Я просто не подумала...

Борис. Вот именно, что ты никогда не думаешь, потому что думать тебе нечем... глупая курица.

Екатерина. Эй, хохлатый петушок. Смотри, как бы я тебе твои последние перья не выщипала. Ещё одно слово...

Борис. Ну, ты хоть понимаешь, что ты натворила. Они три года не виделись, а теперь их встреча неизбежна. Это катастрофа!

Екатерина. Ну, и что здесь такого: встретятся,... поговорят,... посмеются.

Борис. Ага... посмеются. Это будет встреча двух курьерских поездов, мчащихся навстречу друг другу на всех парах. Возможны человеческие жертвы.

Екатерина (оправдываясь). Я думала пригласить твоего брата отдельно, а теперь, что вроде пробной вечеринки в наших теперь собственных стенах.

Борис. Теперь держи эти стены, крепко держи, чтобы они не развалились.

2

Занавес открывается. За столом сидит веселая компания, которая и не заметила кратковременного отсутствия хозяев. Борис и Екатерина приветствуют своих гостей, извиняются, что задержались на кухне. Вскоре они садятся за стол и празднуют со всеми. За столом остаются лишь два свободных стула, и все с подозрением смотрят на них.

Гость 1. Может, уберем эти стулья. Мне становится всегда как-то не по себе, когда я вижу пустой стул,... а тут их целых два. В моем больном воображении разыгрывается сейчас такая трагическая история, что я не в силах ее высказать вслух.

Правдин. Что еще за история?

Софья. А действительно кого мы еще ждем?

Борис. Кого надо того и ждем. Вы пейте, ешьте гости дорогие. Придет время, и вы все своими глазами увидите. Чего раньше времени волноваться!

Правдин (спрашивает у гостя). Так что за ассоциации рождаются у вас?

Гость 1. Может не надо.

Гостья. Почему не надо?! Очень даже надо. Рассказывайте.

Гость 1. Ну, смотрите, сами напросились. Так вот когда я вижу два пустых стула, я представляю себе два закрытых гроба в этой квартире.

Борис. Так стоп. Никаких гробов в моей квартире я не потерплю. Когда ты уже успел так напиться, что тебе уже покойники мерещатся?! Я понимаю, что ты работаешь в морге при больнице, но это тебе не дает право видеть во всех присутствующих своих клиентов.

Абстрагируйся от своей профессии - патологоанатома, а то, ты сам, вскоре можешь стать пациентом, моих хирургических рук.

Гость 1. Ну, я же говорил, что мне надо было, быть таким откровенным. Эх, перебили меня, так и не дали рассказать свой замысловатый сюжет. А ведь в нем все было так романтично.

Борис. Ну, куда уж там. Два закрытых гроба – это жуткая романтика. Меня прямо сотрясает от тех образов, которые ты так живописно перед нами расписал. Кстати, почему покойники у тебя в закрытых гробах? А, это нечто... новой романтики. Покойники не видятся, но зато перестукиваются друг с другом при помощи азбуки Морзе.

Гостья (с интересом). Это что еще за азбука?

Борис. Это новая реформа в правописании русского языка. Столько ошибок в письменной, а особенно в устной речи делается живыми носителями, что решено было все слова поменять на точки и тире.

Гостья. Ой, как хорошо. Наконец-то бог услышал мои молитвы.

Борис (на ухо обращается к своей жене). Где ты откопала такую дуру?

Екатерина. Я думала, что ты ее пригласил. Ведь она полностью соответствует твоему мужскому вкусу.

Борис. Ах, как все сегодня романтичны, и моя жена просто в ударе. Погоди, придет ночь, и ты мне за все ответишь.

Екатерина. Смотри только не напейся как в прошлый раз.

Борис (громко обращается к гостю 1). Но мне кажется, что ты не тот раздел литературы для себя выбрал. Триллер – вот где для тебя литературная ниша – она же и могила. Так что пиши про мертвецов, вурдалаков, вампиров, чудовищ и тому подобное. Пиши, про что хочешь, но только не у меня в квартире. Очень тебя прошу. Договорились?

Гость 1. Ладно, уговорил.

Софья. Так кого все-таки нет.

Борис. Слушай родственница, не иди впереди поезда – это очень опасно. Терпение и ты все узнаешь.

Софья. Я просто хотела сказать, что опоздавшие всегда пьют штрафной бокал, а он, как известно бездонный. Как бы им сразу не опьянеть?

Борис. Эти не окосеют. Им сколько не дай, они всегда как стеклышко. Сам удивляюсь, как у него так получается.

Гостья. Так значит, к нам как минимум придет еще один мужчина. Он симпатичный?

Борис. Не так, чтобы очень. Ведь самый красивый в нашей семье – это я, а он просто умный.

Гостья. Второй гость тоже надеюсь мужчина!

Борис. Типун вам на язык. Чтобы мой брат дружил с мужчиной. Нет, не поймите меня не правильно, он дружит с мужчинами, но как настоящий мужчина. Но так чтобы запросто прийти с ним ко мне, он не посмеет. Мой брат ходит всегда только с женщинами.

Гостья. Так вы сейчас познакомите меня с вашим братом? Какой вы сказали он – умный, а вы в отличие от него красивый!

Борис. Мой брат к тому же пунктуален как все короли в изгнании, и глубоко, я бы даже сказал, религиозно нравственен, так что меня порой мутит.

Гостья. Вы столько лестного рассказали о вашем брате, что я просто сгораю от нетерпения, встретиться с ним. Ну, когда же он придет?

Звонок в дверь.

Борис. А вот и он.

Гостья. Только не открывайте дверь сразу, я же должна привести себя в порядок. Я такая лохматая.

Борис. Вот эту лохматость в женщинах мой брат ценит превыше всего. Он же умный, и поэтому сразу по достоинству оценит ваш ум.

Гостья. Вы так думаете?

Борис. Я в этом на сто процентов уверен (идет и открывает дверь).

3

В комнату входит бригада санитаров в белых халатах в сопровождении врача с фонендоскопом на груди.

Врач. Почему так долго не открывали? Квартира 178?

Борис. Да. Чем, собственно говоря, обязан?

Врач. Мы бы хотели увидеть покойника и забрать его с собой.

Борис (удивленно). Кого?

Врач (смотрит в свои записи). Ну, Шутова, кажется, так правильно звучит его фамилия.

Борис. Меня?

Врач. Вы что, Шутов?

Борис. Да.

Врач. На покойника вы не очень то и похожи.

Борис. Спасибо. Я тронут вашим жизнеутверждающим замечанием.

Врач. Ну, что сами ляжете на носилки, или вас уложат мои молодцы.

Борис (улыбается). Ааа-а я понял. Это шутка.

Врач (серьезно). Какая шутка. Ложитесь, я вам говорю, по-хорошему. У меня еще два выезда за покойниками. Я и так из плана выхожу. Ну!

Борис. Не буду. Вы меня не за того принимаете. Я вообще здесь случайно оказался.

Врач. А, ну ребята (оборачивается к двум санитарам). Давайте, приведем его в горизонтальное положение. Ну, что за покойники в последнее время пошли. Вот раньше все было по-другому. Как положишь его... так он, лежит себе тихо... мирно... радостно.

Борис. Кому радостно?

Врач. Ему сердечному. Ну, давай что ли!

Екатерина (заступается). Я своего мужа никому не отдам. Успокойся, Борис.

Гость 2. Санитары твой головы Борис ни за что не получают. По крайней мере, пока.

Борис. Что, значит, пока?

Гость 2. Пока как минимум не предложат за неё, что-то более ценное.

Борис. И что это, по-твоему, должно быть?

Гость 2. Честно?

Борис. Давай, как на духу.

Гость 2. А водки много?

Борис. Водка здесь при чем?

Гость 2. Как причем? Ты меня удивляешь. Ведь чем больше водки, тем дольше мы будем торговаться за твою голову.

Борис. А когда она закончится?

Гость 2. Не надо о грустном.

Борис (многозначительно). Понятно.

Санитар. А мне не очень. Так сколько стоит ваша голова в литрах?

Гость 2. Много. Неужели, вы думаете, дешево заполучить такую светлую голову. Мы не какие-то там, дикари, которые готовы менять золото на стеклянные бусы. Мы цивилизованные люди...

Борис. Да, уж.

Гость 2. Интересно где, вы еще сможете найти такую не только умную, но и говорящую голову?

Борис. Ну, ты и философ. Век тебя не забуду.

Екатерина. И вообще торг здесь не уместен.

Гость 2. Ты что Борис обиделся на меня?

Борис. Ну, что ты! Я просто до сих пор нахожусь под впечатлением, как ты до последнего пытался заломить за меня баснословную сумму.

Гость 2. Я старался.

Борис. Тебе надо было литры сразу перевести в декалитры, тогда цена за меня не показалось бы им, такой неприемлемой.

Гость 2. Может еще не поздно?

Екатерина. Поздно. Я же ясно сказала, что такая голова мне нужна самой.

Санитар. Пожалуйста, если вам так дорога голова покойника, то можете ее себе оставить, а нам отдайте тело ... по-хорошему.

Врач. Ну, что по рукам (обращается ко всем присутствующим). Голову потом сами завезёте, как-нибудь!

Борис. Как это по рукам?! Сначала меня целиком купить хотели, а теперь по частям?

Санитар. Нам трупы часто и без головы поступают. Так что одним больше с головой, или одним меньше, большой роли не играет.

Борис. Все-таки знаете, хотелось бы с головой.

Врач. Ну, тогда мы и голову с собой забираем.

Софья (успокаивает). Дانه волнуйся ты так, Борис. Этих молодцов мы быстро восвояси отправим. Тоже мне гамлетовские могила копатели.

Врач (с сомнением). Борис? Вы что, Борис Шутов?

Борис. Да, я.

Врач. У меня в заявке Вениамин Шутов написан. Вы случаем, не знаете кто такой Вениамин Шутов?

Борис. Это мой брат.

Врач (радостно похлопывает Бориса по плечу). Так это ваш брат. Вы уж извините нас за маленькую накладку в нашем беспокойном деле. Ну, вы Борис тогда живите... пока, а Вениамина мы с собой забираем.

Борис. Брата я вам не отдам. Лучше меня забирайте.

Врач. Ну, что вы право: то, не отдаете себя, то, вдруг забирайте.

Борис. Брата вы всего равно не получите, только через мой труп.

Софья. Да и нет его здесь.

Врач. То есть, как это нет! Куда же, по-вашему, он подевался?

Екатерина. Вам же русским языком объяснили, что нет его, и если вы не хотите, чтобы я выбросила вас с семнадцатого этажа, немедленно покиньте мою квартиру.

Правдин. На лицо явная ошибка. Еще немного и всех вас я вынесу отсюда вперёд ногами.

Врач. Вы что штангист?

Правдин. Нет. Профессиональный боксёр.

Врач. Ну, тогда все ясно. Лично у меня к вам претензий никогда не было, и заявок, кстати, тоже. Так что всем, до свидания. До скорых встреч.

Борис. Нет, уж лучше прощайте.

Врач. Ой, не зарекайтесь.

Екатерина. Чтобы я вас больше на своем пороге никогда не видела.

Врач. За Вениамином мы позднее заедем.

Софья. Прочь отсюда.

Бригада санитаров уходит.

3 те же

Гости понемногу приходят в себя, снова улыбаются, садятся за стол и празднуют дальше.

Борис. Нет, ну, это надо, меня живого на носилках вынести вперед ногами, да еще прикрытого белой простыней. Дикость! (Обращается к жене). Я уж грешным делом подумал, что ты решила от меня избавиться.

Екатерина. Ну, дурак, что тут больше скажешь. Если бы я только этого захотела, то, твое имя правильно бы указала в заявке, ты уж мне поверь.

Борис. Верю, верю, но все-таки не до конца. Что-то не сходится!

Софья. Перестаньте ссориться – это просто чья-то злая шутка. Не стоит обращать на это внимания.

Гость 2. Давайте выпьем за хозяев этой красивой, большой и благоустроенной квартиры. Не поверите, но здесь я чувствую себя лучше, чем дома.

Борис. Дожили, уже гости чувствуют себя лучше в гостях, чем хозяева дома.

Гостья (смотрит в окно). Вид отсюда, такой прекрасный. Я всегда мечтала жить на такой птичьей высоте, вровень с облаками. Какая ширь открывается перед глазами, и так много

голубого неба, что кажется, ты сам его часть. Ах, почему я не чайка. Так бы взмахнула крыльями и улетела в голубую даль.

Борис (повторяет слова гостыи). Жить вровень с небесами. Неплохо, ей богу не дурно сказано. Какая вы все-таки романтическая женщина, кто бы мог подумать! Надо к вам поближе присмотреться.

Гость 2 (поднимает рюмку). Многие вам лета!

4

Снова раздается звонок. Борис открывает дверь, и в квартиру с песней и с танцами вваливается пёстрая цыганская толпа. Она начинает шумно поздравлять хозяев с покупкой новой квартиры и отчаянно веселиться. Гости то же начинают петь и танцевать.

Это длится до тех пор, пока сами цыгане устают от своих песен и многочисленных тостов.

Борис Шутов пытается, выпроводить своих поздравителей за дверь, но они не уходят.

Борис. Может, вы поесть хотите? Тогда милости прошу за стол.

Цыган. Ты нам хозяин лучше заплати, а потом мы сами решим, стоит ли нам с тобой за одним столом сидеть или нет.

Борис. Не понял.

Цыганка. Что же тут не понятного. Дэ-ньги давай!

Борис. Какие деньги, а главное за что?

Цыган. То есть, как это за что. За праздник! Торжество с цыганами могут позволить себе только состоятельные люди.

Цыганка. Позолоти ручку касатик, и мы тихо, уйдем.

Екатерина. Что за ваши поздравления и танцы я еще и заплатить, должна?!

Цыганка. А ты не вмешивайся женщина, когда мужчины между собой говорят.

Цыган (достаёт из кармана какой-то бланк). Вот я уже и квитанцию выписал.

Екатерина. Фальшивую, небось. Знаю я все ваши квитанции. Борис не копейки им не плати.

Борис. Не буду. Ведь я никого не вызывал, а, следовательно, и платить никому не обязан.

Цыган. Значит, платить отказываешься!

Борис. На отрез!

Цыган. И не стыдно тебе. Мы тебе столько доброго пожелали, а ты так с нами поступаешь.

Креста на тебе, нет.

Борис. От души всегда желают бесплатно. Вот гости мои, тоже мне всего хорошего пожелали. На новоселье подарки принесли. Правда, не все.

Цыганка. Ну, я так и знала. Он мне сразу не понравился, и жена его...

Екатерина (улыбаясь сквозь зубы). А вот вы мне очень понравились, и если вы через минуту не покинете мою квартиру, то я вынуждена буду вызвать полицию.

Цыган. Ведь чувствовало мое сердце, что с заказчика надо было, хоть аванс взять.

Софья. А кто ваш заказчик? Вы его узнали?

Цыган (указывает на Бориса). Его я вижу впервые.

Екатерина (злорадно). Вы в этом уверены!

Цыган. Ну, что я мужчину от женщины отличить не могу. Заказ сделала красивая, очень красивая женщина. Она обещала, что хозяин щедро на месте заплатит и не поскупится.

Софья. Так это была женщина?

Цыган. Ну, говорят же вам, что вы меня все время переспрашиваете. Цыган женщину никогда не спутает, как лошадь со сбруей.

Софья. Может, вы кого-то узнаете из женщин, сидящих за столом, кто бы мог сделать вам заказ?

Цыган. Такой женщины за столом нет. Такая только одна на белом свете. Она как жар-птица. Никогда ничего подобного не видел.

Софья. Вот когда снова ее увидите, то, это ей все и передадите.

Цыган. Вы думаете, что мне посчастливится ее снова увидеть! А что я ей скажу?

Софья. Это уже ваше дело, что ей сказать, но мы платить не будем.

Цыганка. А кто будет?

Софья. Жар-птица. У нее золотых перьев много, может она и оставит вам одно на память.

Цыган (задумчиво). Думаете, оставит?

Софья. Я просто уверена в этом, а теперь прощайте.

Гости и хозяева выпроваживают цыган, и уставшие садятся за стол.

5 те же

Правдин. И часто к вам заходят то, санитары, то, цыгане?

Борис. Пока в первый раз. Но мне кажется, что далеко не в последний.

Гостья. Надо вещи проверить, все ли на месте. Ой, а где моя сумочка? Украла мою сумочку!

Гость 2. Да что вы так кричите. Ваша сумочка на месте.

Гостья. Где же она?

Гость 2. Вы, по-прежнему, сидите на ней. Правда, как вам это удастся, ума не приложу.

Вы не боитесь упасть с неё?

Гостья. Я всегда подкладываю её под себя, чтобы казаться не много выше.

Гость 2. Так для этих целей лучше я подойду, чем ваша тонкая и малообъемная сумочка.

Гостья. Я подумаю над вашим предложением.

Гость 2. Только не долго, потому что я чувствую себя сегодня просто в ударе. Так что мы выпьем в этой квартире или нет? У меня родился отличный тост.

Правдин. Какой?

Гость 2. За жизнь, которая полна санитаров, цыган, и всякой другой романтической нечисти.

Борис. Пить за санитаров, отказываюсь. Вы пейте. Я лучше за цыган, все-таки с ними было веселее. Надо было, им заплатить.

Екатерина. Я тебе заплачу. За несколько минут веселья, я должна два месяца на работе горбатиться. Уж лучше я в цыганки пойду.

Борис. Так ты петь не умеешь.

Екатерина. А я себе цыгана с красивым голосом найду. Он будет петь, а я деньги собирать.

Гость 2. Так мы выпьем наконец-то или нет.

Борис. Выпьем. Какие в этом вопросе могут быть сомнения? Конечно, выпьем и много.

Все чокаются, как снова звенит звонок.

Борис. Так никто не двигается с места. Сначала выпьем, и только затем откроем дверь. Кто его знает, кого на этот раз к нашему берегу прибило?

Долго в тишине звучит звонок, как будто хозяева решают открыть дверь незнакомому гостю или нет. Екатерина подходит к двери и резко ее открывает.

Екатерина. Вам кого? Ой... Вениамин.

6

те же в квартиру входит Вениамин и его подруга

Вениамин. Ну, налетела прямо как ураган. Может, мы не вовремя или вы ещё кого-то ждёте?

Екатерина. Прости, Вениамин. Тут такое было, что просто всего и не расскажешь. Проходи (целуются).

Вениамин. Разрешите вам представить мою спутницу, которая решила сегодня мне составить компанию, в таком малоинтересном процессе, как посещение близких и не очень родственников. Она решила пожертвовать собой, и я за это ей безгранично благодарен.

Быстрова (представляется). Каролина.

Екатерина. Очень приятно.

Борис. Ну, наконец-то. Где ты так долго пропадал? (смотрит на спутницу своего брата и

столбенеет). Борька... то есть, я хотел сказать Борис Шутов собственной персоной.

Разрешите, вашу ручку поцеловать.

Каролина. Я вас знаю. Вениамин много о вас рассказывал.

Борис. Наверное, снова какие-то небылицы наплел. Так вы ему не верьте. Это он в нашей семье самый красивый, а я самый умный.

Каролина. Я вас таким и представляла.

Борис (смущаясь). Каким таким?

Каролина. Красивым и умным.

Борис. А что, я и в самом деле такой один в нашей семье: красивый и умный, Может быть и во всей нашей галактике.

Вениамин. Так хватит ласы точить: тебе же ясно сказали, что ты в меру красивый, и ещё в меньшую меру умный.

Вениамин проходит к столу, за которым спиной к нему сидит Софья, но он ее не видит.

Вениамин. Кто вам право дал начинать пиршество без меня,... то есть без нас. Какое неуважение. Ты, Каролина, только посмотри, на столе остались лишь жалкие объедки, и эти люди думают, что мы еще сядем с ними за один стол. Никогда. Нет, даже не просите (садится).

Софья. Ну, с твоей пунктуальностью можно и за накрытым столом с голоду умереть.

Вениамин (с удивлением). Ты?

Софья. Я.

Вениамин (встает со стула). Рад тебя видеть. Вот кого не ожидал, улицезреть. А это, по-видимому, твой муж (указывает на Правдина). Давно мечтал с вами познакомиться.

Правдин. Михаил.

Вениамин. Всегда жил мечтой о нашей встрече. Очень рад.

Правдин. Почему вы так собственно рады нашей встречи?

Вениамин. Мне кажется, что наша встреча носит с вами судьбоносный характер. Ведь вы все-таки второй муж моей жены, а я первый. Но, увы, последующий муж всегда хуже предыдущего. По крайней мере, так гласит народная мудрость.

Правдин. Я слышал, что первый блин всегда комом, а вот второй...

Вениамин. Ну, что же вы не стесняйтесь, потому что второй выходит всегда аппетитным и круглым блинчиком.

Борис (обращается к Вениамину). Твоя шутка не прошла, и надо сознаться, что Михаил тебя сейчас просто умыл.

Вениамин. Ума не приложу, что вы накинулись на меня (смотрит на всех). Каролина тут меня обижают. Спаси меня от этих кровожадных людей.

Каролина (подходит к столу). Кто это делает, милый? Кто посмел обидеть моего режиссёра?

Вениамин. Вот они - все. Разберись с ними, пожалуйста, а я пока поем.

Мужчины, очарованные красотой Каролины не сводят с нее глаз, она садится в кресло, и вскоре возле нее собирается все мужское общество за исключением Правдина, и Вениамина, который вкусно и шумно ест за столом.

Вениамин (оглядывает комнату). Здорово тут у вас. Я, правда, не все еще видел, но уже потрясает. Мне всегда нравились верхние этажи. Давайте выпьем!

Все чокаются. К столу подходит Борис.

Борис. Где ты нашел такое чудо?

Вениамин. На раскопках древнего города. Что хороша шамаханская царица?

Борис (оглядывается назад, чтобы еще раз увидеть Каролину). Ты только посмотри на нее.

Она не царица, она богиня.

Екатерина. Ты милый ничего не перепутал!

Борис. Ничего.

Екатерина. Точно. Может, ты еще передумаешь!

Борис. Я даже пожизненное заключение в двух недельный срок обжаловать не буду. Ведь ты, по-прежнему, богиня комнатного масштаба, а она вселенского. Никогда ничего подобного не переживал. Скажи мне честно, ты с ней спишь.

Вениамин (с укором). Борис, здесь же дамы.

Борис. Ну, хорошо ты с ней дружишь: и даже ночью?

Софья. Конечно, спит. Это видно невооружённым глазом.

Вениамин. На каком собственно основании вы все решили, что я сплю с Каролиной, не понимаю!

Софья. Женщина всегда видит острее и раньше мужчины, так что не старайся нас провести.

Вениамин. Вот на этот раз вы ошиблись, потому что не я сплю с Каролиной, ... а она со мной.

Борис (восхищенно). Да ты что? Везет же тебе. (Смотрит на недовольное выражение лица своей жены.) Ну, конечно же, ей, кому еще может так повезти... не брату же!

Екатерина. Ты сейчас себя имеешь в виду, да?

Борис (твердо). Нет. В данном случае только Вениамина. Вот он вечно впутается в историю, нет, чтобы подумать о родном брате. Эгоист!

Екатерина. Что?

Борис. Он никогда не думает обо мне; что я может быть, места себе не нахожу, переживаю, что будет с ним, когда уже не он, а с ним спят женщины. Слушай, Веня расскажи, как это бывает, когда с тобой спят женщины?

Вениамин. Ты об этом лучше жену спроси или Соню. Они точно об этом все знают.

Борис. Ну, расскажи. Поделись опытом!

Софья. Тут детей нет, а лишь твои Вениамин благодарные слушатели.

Вениамин. Нет, меня просто забавляет ваше глупое выражение лиц. Что я вам должен такое рассказать, что вы ещё не знаете, а главное поверили бы мне?!

Екатерина. Да, кто тебе верит. Но все-таки... расскажи.

Борис. Можешь даже соврать, для сюжета, но обязательно с подробностями.

Екатерина. Ведь брат тебя родной просит рассказать, о том, что в нашем случае уже давно в прошлом.

Борис. Да, не мешай ты ему. Он сейчас кумекает, как что-то неправдоподобное придумать.

Правдин. Ну, чего уж там, говори!

Вениамин. Какие вы настойчивые! Чем бы вас сразу таким и огорошить. Ну, хотя бы этим. Однажды Каролина подошла ко мне и сказала: «Я вас люблю». Устраивает вас такая интерпретация.

Борис. Врешь ты все. Чтоб такая... сказала вам, то есть тебе... люблю, да не в жизнь.

Правдин. Мне то же как-то не верится.

Софья. А я верю. Только что тут необычного? Это встречается сплошь и рядом.

Борис. Что такая красота и мой брат? Нет. Тысячу раз нет.

Вениамин. Это чем же, я тебе не угодил?

Борис. Ты хоть и мой родной брат, и знаю, что бабы на тебя всегда сами вешались, но чтобы она... на тебя... извини.

Софья. Когда артистка спит со своим режиссером, лично я в этом не вижу ничего странного. Это обычный театральный роман, когда режиссер пользуется своими административными методами воздействия на своих подчиненных.

Екатерина (смеясь). Я только представила сейчас, как может выглядеть эта административная мера в руках режиссера.

Софья. Ну, не в руках режиссера, а уже артистки. Ты что ей после этого главную роль в пьесе обещал?

Мужчины переглядываются между собой не в силах понять тонкий женский юмор.

Борис. Это вы сейчас о чем говорили?

Екатерина Лучше тебе этого не знать.

Борис. Ну, и не надо. (Снова обращается к Вениамину.) Так, когда женщина тебе говорит, что любит тебя, то, после этого она и спит с тобой с утра до ночи. Правильно?

Вениамин. Ну, не сразу. Я должен для начала присмотреться к ней и после этого может быть... не в рабочее время... с женщиной,... а не подчиненной.

Софья. Рассказывай сказки.

Вениамин. Что за пошлости ты сейчас говоришь. Ты моя первая жена и должна знать меня, как никто другой.

Правдин (недовольно). Хм-мм.

Борис. И все-таки - это не может быть правдой.

Вениамин (обращается к Быстровой). Каролина, солнце мое, будь добра, освяти нас своей красотой.

Быстрова не слышит его слова, поэтому Вениамин встает из-за стола и сам направляется к Каролине.

Екатерина (обращается к мужу). Ты слышал, как он сказал: солнце мое... будь добра... освяти нас своей красотой.

Борис. Ну, и что из этого. Обычный треп.

Правдин (смотрит на свою жену и не соглашается со словами Бориса). В этом что-то есть.

Я сам чуть не встал со стула и не пошел за Вениамином... после его слов.

Борис. К такой женщине и покойник встал бы... и пошел.

Екатерина. Твой брат в отличие от тебя умеет чувствовать женщину. Поучился бы ты у него!

Борис. Это еще вопрос, кто у кого должен учиться?! Я хирург, а он режиссер. Он учился, чтобы по сторонам благородно размахивать руками и красиво говорить. Я же держу скальпель по 12 часов кряду и твержу своим медсестрам: ножницы, зажим, игла, нить, тампон.

Софья. Я преклоняюсь перед твоим призванием. Ты спасаешь людям жизнь.

К столу возвращается Вениамин с Каролиной.

Борис. Я чужую жизнь спасаю, а вот Катя мою укорачивает. (Обращается к Правдину). Вот ты знаешь, как например, сердце будет по-латыни.

Правдин. Нет.

Борис. Не знаешь, а я знаю.

Правдин. И как?

Борис. Не скажу.

Каролина. И все-таки Борис, как это будет.

Борис. Да я для вас хоть все человеческие органы назову и пусть в этом случае, будет женщина,... и только вы.

Каролина. Все, не надо. Скажите только, как сердце будет?

Борис. Cor [cordis].

Каролина (повторяет). Как красиво.

Борис. А знаете, как будет раненная душа?

Каролина. Нет.

Борис. Раненное cor.

Каролина. Какая прелесть.

Борис. А смертельно-раненное?

Вениамин. Смертельно – раненное cor. Так?

Борис. Совершенно, верно. Правда, не представляю, как ты мог догадаться.
Вениамин. Я сам над этой загадкой голову ломаю и не нахожу ответа.
Борис. Давайте, выпьем!
Вениамин. Кое-кому, пожалуй, и хватит.
Борис. Да, ты как всегда прав... моей жене больше не надо наливать.
Екатерина. Я просто не знаю, что я с тобой сейчас сделаю.
Борис. Ну, я же сказал, что ей больше не наливать, потому что она себя неадекватно, а главное агрессивно ведет.
Правдин (обращается к Быстровой). Скажите, а вы Каролина действительно артистка?

Каролина улыбается, но не торопится с ответом.

Софья. Ну, конечно же, артистка. Я видела Каролину на сцене нашего театра.
Каролина. Правда! Ну, и как я вам?
Борис (не дожидаясь ответа Софьи). Чудо!
Гость 1. Просто волшебница.
Правдин. Я, к сожалению, давно в театре не был. Но, судя по всему, успех вам гарантирован.
Гость 1. Брависсимо.
Борис. Вы играли просто гениально.
Каролина (обращается к Борису). Ну, вы же меня на сцене не видели.
Борис. Это не важно. Видел я вас в роли или нет, в гриме или без грима, в платье или без... него. Вы всегда прекрасны.
Вениамин. Борис, ты забываешься.
Борис. Что я такое сказал? В моих словах был лишь малый упрек, что зрители по-прежнему не дотягивают до своих театральных кумиров. Мне кажется, что я вас видел в кино. Вы в художественном фильме не снимались? Только как он называется, я все никак не вспомню. Вы там тогда, прямо как сегодня здесь. Спасибо, вам!
Каролина. Мне. За что?
Борис. За искусство. Красивая и хрупкая женщина несёт на своих обнажённых плечах такой непомерный груз, и хоть бы кто-то ни будь, помог бы вам его нести. Но не расстраивайтесь, потому что с этой минуты у вас есть один поклонник, который за вас в огонь и воду. За вас! (поднимает бокал).
Вениамин. А ну, не набирайся с таким усердием, обожди нас. Михаил, ты будешь?
Правдин. Буду (мужчины выпивают).
Каролина (снова обращается к Софье). Ну, от мужчин вечно правды не дознаться, потому что они чаще смотрят не в глаза артистки, а на ее ноги.
Борис. Это все потому, что у мужчин чаще встречается косоглазие, чем у женщин. Это я вам как хирург, говорю.
Правдин. Ну, наливай хирург.
Вениамин. Предлагаю права виночерпия и тамады передать в мои безгрешные руки, а то, от Бориса толку мало. Ты как?
Правдин. Я согласен.
Каролина (говорит с Софьей). Так вы не ответили на мой вопрос?
Софья. Вы играли... хорошо.
Каролина. Значит, вас что-то не устроило! Что же именно?
Софья. Мне показалось, что в некоторых местах вы сильно переигрывали.
Каролина. Так на сцене я была неубедительна?
Борис (перебивает Софью). Не слушай Каролина, Соню. Она тебе завидует. Все женщины в этой комнате, да, что там на всей планете, должны испытывать зависть.
Каролина. Прямо-таки все?
Борис. Если я говорю все – значит все. Когда я говорю в операционной, подайте мне скальп – мне его сразу же и подают.

Вениамин. Ты что уже скальпы со своих пациентов снимаешь?

Борис. Ну, скальпель, какая разница. Я просто оговорился. С кем не бывает. Тут главное надо понять, когда я изрекаю, дайте мне пилу, то мне тут же ее и дают, потому что со мной шутки плохи.

Вениамин. Вот кто бы дал мне сейчас зажим на твой рот, я бы быстро его к твоим губам пристроил.

Борис (возмущаясь). Но почему я не могу прямо сказать о том, что Каролина лучше всех?!

Вениамин. Потому что ты не прав.

Борис. Вечно ты со своими интеллигентными штучками. Вот я хочу спросить... и сейчас спрошу, потому что имею право. Мое смертельно-раненное *сog* просто требует объяснений!

Каролина. Если сердце, то, спрашивайте. Оно не должно страдать, тем более от любопытства.

Борис. Вот мой брат говорил...

Вениамин. Ты что с ума сошел. Прекрати.

Борис. Что тут такого? У нас тут был спор, в чем разница, когда мужчина спит с женщиной или женщина с мужчиной? Так вот Вениамин утверждал, что когда женщина признается в любви мужчине, то, тогда она его любит и соответственно наоборот.

Каролина (как будто не понимает). Что наоборот?

Борис. Ну, когда мужчина говорит о своих чувствах женщине, то, предлагает ей сразу же, незамедлительно, это вопрос жизни и смерти пройти с ним в номера, и оказывает ей полный набор брачных услуг.

Каролина. Как вы сказали? Полный набор брачных услуг.

Борис. Да, я именно так и сказал.

Каролина. Я, к сожалению, ещё не догадалась сделать предложение руки и сердца Вениамину, но о моей любви к нему он знает.

Борис (растерянно). Так это правда.

Вениамин (в бешенстве). Осел. Кто тебе право дал вмешиваться в наши отношения.

Все находятся в некоторой растерянности, когда входит Катя с новыми блюдами, и за столом наступает мертвая тишина.

Екатерина. Я что-то интересное пропустила?

Каролина. Ну, что вы все замолчали. Как на этот раз я сыграла свою роль?

Борис. Так это была роль? Кудесница! А я поверил, поэтому так драматически и расстроился.

Софья. На этот раз сыграно просто отлично. Режиссер может быть, вами доволен.

Каролина (обращается к Вениамину). Ну, что возьмешь теперь меня в свою труппу?

Вениамин. Пожалуй, что да.

Правдин. То есть как? Разве вы не в труппе театра?

Каролина. Нет.

Софья. Но я же видела вас на сцене.

Каролина. Какая странность вы видели меня там, где меня просто быть не могло.

Софья. Но ведь вы профессиональная актриса!

Каролина. Первый раз о себе подобное слышу. Но мне лестно, что вы обо мне столь высокого мнения.

Екатерина. Так вы не подчиняетесь, Вениамину?

Каролина. Скорее он мне повинуется. Ведь так, дорогой?

Вениамин. Все так моя прелесть. Я твой вечный раб. (Пауза.) Простите, что все так нелепо вышло. Я не думал, что моя добрая шутка будет вами неправильно истолкована. Но каждый видит то, что он хочет видеть.

Каролина. Жаль, что мне придется расстаться с ролью актрисы, которая мне по вашим словам очень шла.

Екатерина. Кстати, о шутке. Ты знаешь, что у нас до твоего прихода произошло?

Вениамин. Что я провидец, конечно же, ничего не знаю. Так что случилось?

Гость 1. Сначала приехала группа санитаров, затем к нам заглянули цыгане Каролина (с восторгом). Цыгане!

Гостья. Представьте себе. Я так испугалась за свою сумочку. Кстати, а где она? Опять пропала моя сумочка!

Гость 2. Да, не волнуйтесь вы так. Я ее вам на стул повесил. Вы с нее все время соскальзываете под стол.

Гостья. Мерси. Этот так любезно с вашей стороны. Только не надо, так часто щупать мою коленку под столом. Это меня компрометирует

Гость 2. Это что было ваша колено, а я думал мое,... хотя я чулки никогда не ношу. Так вот к нам заезжали цыгане...

Вениамин. Так это же прекрасно!

Екатерина. Что же тут может быть прекрасного?

Софья. Для режиссера, все прекрасно. Для него, наверное, все, само собой разумеется, когда в квартиру сначала вламываются санитары с носилками, затем шайка вымогателей с гитарой и цветными платками. Кстати, мужчины в белых халатах требовали на вынос твое тело.

Вениамин. Надеюсь, на бис. Жаль, что они меня так и не дождались. А что недурная композиция; двое с носилками, и один с топором. Прелестно!

Борис. Не с топором, а с фонендоскопом.

Вениамин. Тем более.

Правдин. Ты не понял, они тебя за труп приняли.

Вениамин. Это как раз я и понял, но радуюсь больше по-другому поводу.

Каролина. Не вижу не малейшего повода для радости, милый. Тебя на носилках вперед ногами выносят, а ты улыбаешься!

Вениамин. Когда человек улыбается, значит ему хорошо.

Борис. По-моему ты, Веня, много выпил и просто не соображаешь, что мы тебе сейчас талдычим. Но я попробую тебе все еще раз объяснить. Сначала пришли санитары и потребовали твое тело, но мы его не отдали...

Гостья. ...Потому что вас не было.

Борис. Этого можно было и не говорить. Затем налетели на нас цыгане, одарили нас с головы до ног добрыми пожеланиями, а после потребовали с меня деньги за свой экспромт. Когда я отказался это сделать они меня и... обложили.

Гостья. Не правда. Ничего такого вам они не говорили.

Борис. Вы что всегда говорите правду?

Гостья. Да. Я всегда говорю, что думаю.

Борис. Тяжелый случай. Вам к психотерапевту надо, а я только хирург. Мне на запись в последнюю очередь. (Обращается теперь к Вениамину.) Ну, все понял.

Вениамин. Понял (по-прежнему улыбается).

Борис (кричит). Ничего ты не понял.

Вениамин. Мне все нравится в твоём рассказе.

Борис (обращается за помощью к Правдину). Может ты, Михаил сможешь лучше, и доходчиво передать, что тут произошло, и чего это мне стоило пережить, когда требуют сначала твое тело, затем голову, потом труп брата,... и про цыган не забудь упомянуть.

Михаил рассказывает Вениамину свою историю, но результат остается прежним, потому что режиссер по-прежнему находится в восторге от такого поворота событий.

Вениамин. Мне все нравится, так что слов нет. Это надо не забыть.

Правдин. Что может здесь нравиться нормальному человеку?

Вениамин. Очередность.

Правдин (с недоумением). Какая еще очередность?

Вениамин. Ну, как же. Вот если бы сначала пришли цыгане, а за ним санитары, то, это было

нормально. Но, когда после людей в белых халатах приходят профессиональные ряженные, то это фантасмагория.

Борис. Фанта... чего?

Вениамин. Фантасмагория. В данном случае причудливое стечение обстоятельств, когда из трагедии получается самая настоящая комедия.

Борис. Я как-то не заметил по лицам гостей, чтобы их радостно захватила эта страшная комедия или веселенькая трагедия.

Вениамин. Ладно, не берите в голову. Кто-то ошибся адресом только и всего.

Екатерина. Ты так думаешь?

Вениамин. Уверен. Мало ли Шутовых на белом свете.

Софья. Но они называли твое имя!

Вениамин. Говорю вам, что все эта полная ерунда, которая не заслуживает нашего внимания. Давайте лучше хозяев с новосельем поздравлять.

Борис. Твоя, правда. Я давно жду этой сладкой минуты, но она никак не наступит.

Вениамин. Я долго думал над подарком, но так ни к какому конкретному решению не пришел.

Борис (разочарованно). Так что не будет никаких подарков. Ну, я так и знал.

Вениамин. Но на ваше счастье, у меня есть Каролина, которая настояла на том, что с пустыми руками на новоселье не приходят.

Борис. Можно, Каролина я ещё раз поцелую твою золотую ручку. Все-таки у тебя не только артистический талант есть, грация, красота, но и совесть, а это и есть те победоносные женские слагаемые, которые нас мужчин просто обезоруживают.

Вениамин. Мне хотелось бы вам такое обо мне подарить, как прекрасное воспоминание, которое навсегда должно остаться в вашей квартире.

Софья (передразнивает). Так уже и прекрасное.

Вениамин. Именно, прекрасное. Тут я подумал о своем портрете, которой должен висеть у вас.

Борис. ...Вверх тормашками.

Вениамин. Нет, я подумывал о картине в профиль, но передумал

Борис. Значит в анфас. Ну, уже легче

Вениамин. Затем, что-то вроде: дикой кошки или злобного пса. Но вовремя остановился на поросенке.

Екатерина (с ужасом). Свинья на этаже.

Вениамин. Не свинья, а свинка. Она же маленькая. Ее вес редко доходит до ста килограммов.

Борис (берет в руки нож и вилку). Ну, давай свою свинку. Я ее быстро вылечу. (Поет.)

Тореадор смелее в бой... тореадор... тореадор.

Вениамин. Борис у тебя же доброе сердце, и не пытайся меня заверить в обратном.

Борис. Ну, не скажи, все зависит, с какой стороны на это посмотреть: если на свинку в холодильнике, то, я смотрю с большим умилением, а вот на хрюкающую у меня под столом, кровожадно.

Вениамин. Ладно, не буду вас больше томить, потому что со свинкой я тоже передумал.

Вследствие отсутствия у меня какой-либо фантазии я решил... мы решили поднести вам большую пальму в кадке.

Борис. Ну, и где твоя большая пальма? Не вижу.

Вениамин. Она со мной (вынимает из своего пиджака маленькую косточку, и все с подозрением смотрят на дарителя). Вот посадите ее, она и вырастит... большой.

Екатерина. Очень красиво и экстравагантно. Спасибо!

Борис. А главное весело и совсем не дорого.

Вениамин. И это говорит мой родной брат. Стыдись, Борис.

Борис. Я и стыжусь. Просто косточка твоя слишком мала, чтобы спрятать за ней мое большое и бесстыжее мужское тело.

Вениамин. Тогда походи и открой дверь.

Борис. Зачем?

Вениамин. Выйди на лестничную площадку и сам все увидишь.

Борис нехотя идет к двери, открывает ее и на какое-то время исчезает. Вскоре возвращается и несет большую пальму в кадке, несколько смущенный, но радостный.

Борис. Ну, вечно у него, все не как у людей. Нет, чтобы сразу подарить. А если бы ее украли?! Да, Катя ты чего за столом расселась, там тебя за дверью свинья дожидается и картина.

Екатерина (с ужасом) Свинья?

Борис. Пока поросенок, но может вырасти в настоящую свинью.

Екатерина идет за подарком с тяжёлым сердцем к двери, заглядывает за нее, и веселая возвращается к гостям.

Екатерина (Вениамину). Ты просто несносный человек. Зачем нас так одаривать?!

Софья. Подумаешь, копилку подарил и свой портрет (смотрит на него и смеется).

Да, и впрямь портрет ни в анфас, ни в профиль, ... а в затылок. Не режиссер, а шут гороховый.

Вениамин. Ну, что есть, то, есть. Ну, ка подайте мне этого поросёнка.

Екатерина передает копилку Вениамину, он неловко ее хватает, она падает и разбивается.

Каролина. На счастье.

Борис. Укокошил свинку, а вместе с ней и мой подарок. Ну, вы пока тут разбирайтесь, а я полез...

Екатерина. Куда?

Борис. На пальму! Куда еще то.

Гость 1. Может я сначала, я все-таки легче. Тем более что я гость.

Борис. Ну, если гость, то, валяй.

Пока гость пытается запрыгнуть на пальму, Катя возвращается с веником из кухни и приступает к уборке разбившейся копилки. В этом ей помогает Софья, которая находит в черепках, какие-то бумаги, разворачивает их и начинает читать.

Софья (обращается к Екатерине). Тут что-то о вашем кредите на покупку квартиры сказано.

Екатерина. И что?

Софья. Черным по белому написано, что банк к вам никаких претензий не имеет, потому что вся сумма кредита оплачена досрочно.

Екатерина берет документы в свои руки и читает. Затем протягивает бумаги Борису.

Борис. Хм-м. (Смотрит на Вениамина). И как прикажешь это понимать?

Вениамин. Я просто решил на вас заработать. Почему банк может, а я нет.

Борис. Так ты что и хищнические проценты будешь с меня сшибать?

Вениамин. Да, буду и не только проценты, но и всю сумму займа, так что вы не расслабляйтесь. (Показывает кулак.) Вот вы у меня где! Но, давайте наконец-то покончим с этим, а то, одни гости уже загрустили, а другие решили наш подарок уже сломать.

(Обращается к гостю 1.) Я хоть и говорил о большой пальме, но не имел в виду, что на нее будут взбираться человекообразные обезьяны.

Гость 1. Это вы мне говорите?

Вениамин. Именно, что вам. И прекратите жевать листья бедного растения, так никогда мы

не дождемся от нее богатого урожая банан.

Гость. А я думал, что это кокосовая пальма!

Вениамин. Это гибрид. Дает как бананы, так и кокосы. Но кокосы то же еще не выросли, поэтому не следует предпринимать второе восхождение на Эверест.

Гость. Что экипировка не подходящая?

Вениамин. Да, нет с экипировкой как раз все в порядке, а вот над психологией победителя надо еще поработать.

Гость. Хорошо я сейчас (идет к столу и приносит две рюмки). Я правильно вас понял?

Вениамин. А то! Вот теперь я за вас спокоен (выпивают).

Пауза.

Екатерина. Давайте танцевать!

Гостья. Давайте. Я так люблю танцевать, особенно когда меня кружат... кружат, а потом я падаю в объятия своего партнера по танцу.

Гость 2. А он, куда в свою очередь падает?

Гостья. Он не падает, а становится передо мной на колени.

Гость 2. Зачем?

Гостья. Чтобы вымолить у меня на коленях следующий танец.

Все медленно танцуют по парам, лишь гость 1 танцует с кадкой.

Вениамин. Вам не тяжело?

Гость 1. Свая ноша не тянет. Хотя считаю, что для большего разнообразия надо меняться партнерами во время танца.

Гость 1 передает в руки Вениамина Шутова пальму с кадкой, а сам уже танцует с Каролиной.

Вениамин. Странно я танцую с пальмой, по-моему, это шизофрения.

Через мгновение он передает свою пальму Правдину и уверенно ведет в танце Софью.

Вениамин (Правдину). Что поделаешь обычай, есть обычай. Чтобы не создавать никаких комплексов у человека кто пришел сегодня без пары, решено, поочередно передавать пальму из рук в руки настоящих мужчин. И чем он больше держит её, тем он настоящее.

Так что держите ее Михаил, и не выпускайте кадку из рук.

Все танцуют и уходят на задний план. На авансцене перед самой рампой медленно танцуют двое и разговор их никто не слышит.

Вениамин. Ты знаешь у тебя отличный муж. Прямо сокровище.

Софья. Знаю.

Вениамин. Он к тому же еще и выносливый. Вон как в пальму вцепился, как настоящий орангутанг.

Софья. Зачем ты так! Ведь ты его совсем не знаешь. Он добрый.

Вениамин. Скажи еще, что он обожает не только всю флору, но и фауну этой квартиры.

Вениамин нежно прижимает к себе Софью, и она кладет ему свою голову на плечо.

Софья. Хорошо, ты все придумал! Я бы не догадалась.

Вениамин. Ты о чем?

Софья. Ну, все это: пальма, копилка, портрет.

Вениамин. Ах, это. Ты всего остального еще просто не знаешь.

Софья. Да, ты прав. Всего я знать не могу, но я все... помню.

Вениамин. Помнишь? Что именно?

Софья. Каждый день и час, когда мы были вместе. (Пауза.) Все!

Вениамин. Так не бывает!

Софья. А вот ты, кажется, все забыл!

Вениамин. Тогда помоги и мне, все это вспомнить. Давай пока твой муж танцует с кадкой, возьмем и улизнаем отсюда.

Софья. Куда?

Вениамин. Какая разница, куда! Там, где мы сможем остаться вместе и заняться сексом.

Софья останавливается и после последних слов дает звонкую пощечину Вениамину.

Все гости с удивлением смотрят на них.

Вениамин. Спасибо, за убитого комара. Я этого никогда не забуду. Вот он - кровососущий гад (всем показывает невидимого комара).

Все танцуют, как и прежде.

Софья. Ну, что схлопотал?!

Вениамин. Более чем. У меня до сих пор в правом ухе звенит. Ты говори погромче, потому что я тебя едва слышу. Право не знаю, чем я заслужил такое отношение ко мне.

Софья. Запомни на будущее, что таких бесстыжих предложений замужним женщинам не делают.

Вениамин. Да ты что, а как делают предложения замужним женщинам? Что-то вроде не хотели бы вы заняться со мной половым актом на заднем сидении спортивной машины.

Шутов получает пощёчину, но по-прежнему невозмутим.

Вениамин. На этот раз это был уже не малярный комар, а переносчик СПИДа.

Как ловко ты его раздавила, прямо как клопа. Я даже слышал хруст его сломанного позвоночника. Спасительница, ты моя. Тебе, Борис надо немедленно анти москитную сетку ставить. Не то, сожрут они меня. Выпьют всю мою кровь до капельки.

Софья. Всю не смогут, не успеют.

Вениамин. Когда ты в следующий раз будешь ретушировать мое лицо, дай хоть немного времени, чтобы правдоподобное придумать, потому что в мифических комаров уже никто не поверит.

Софья. Больше я тебя бить не буду. Обещаю.

Вениамин. И на том, как говорится, спасибо. Но чем я заслужил вторую пощечину, ума не приложу? Я же только гипотетически предположил будущее наших взаимоотношений.

Софья. Вот за гипотетическое предложение ты и пострадал. Кто она?

Вениамин. Она?

Софья (указывает на Быстрову). Ну, она.

Вениамин. Она - Каролина. Я же представлял вас друг другу. Красивая, да!

Софья. Удивительная красота, а главное она не из твоей труппы.

Вениамин. Что не ожидали, что меня могут просто любить, как человека, а не как главного режиссера провинциального театра?!

Софья. Ты снова всех сразил наповал.

Вениамин. Только не надо меня хвалить. (Пауза.) Так что ты говорила о том, что все помнишь, и ничего не забыла?

Софья. Зачем тебе это знать?

Вениамин. Просто ненавижу, когда мне лгут в глаза, да еще с таким ангельским выражением лица.

Софья. Я не умею врать, ты же знаешь.

Вениамин. Да, знаю. Но все меняется и человек с годами становится другим.

Софья. Человек с рождения и до смерти один и тот же. Он не изменяется.

Вениамин. Это в лучшую сторону он не меняется, а вот в худшую...

Софья. Чего ты хочешь?

Вениамин. От тебя ничего. Уже ничего (нервно). Я к твоим воспоминаниям безразличен.

Софья. А к своим?

Вениамин. У меня, их просто нет

Софья. Совсем?

Вениамин. Совсем!

Софья. А я все помню!

Заканчивается танец, но Вениамин не успевает что-то важное сказать. Софье. Он раздосадован и нервно садится за стол и начинает пить в одиночестве. К нему подходит Каролина.

Каролина. Почему ты так переменялся?

Вениамин. Переменялся, ... тебе показалось.

Каролина. Как только мы переступили порог этой квартиры, ты стал чужим.

Вениамин. Сегодня была тяжелая репетиция. Мы готовимся к премьере, и кажется, я выпил пару лишних рюмок, вот меня и развезло.

Каролина. Это неправда!

Вениамин. Малыш, ты только посмотри, столько мужчин вокруг тебя увиваются. Ты владеешь их сердцами и думами. Не обращай на меня никакого внимания. Считай, что меня просто нет рядом. Я хочу со стороны понаблюдать, как ты ведешь себя в мое отсутствие.

Каролина. Может тебе кофе принести, чтобы взбодриться?

Вениамин. Принеси. Послушай, я вот подумал, тебя сегодня буквально все приняли за талантливую актрису, я то же готов признать за тобой природный женский талант пудрить всем мозги, если ты выполнишь мою режиссерскую установку.

Каролина. Какую?

Вениамин. Ты не могла бы, на какое-то время увести от Софьи ее мужа. Мы с ней не договорили, и это меня просто выводит из равновесия, если не сказать, бесит. Я не привык оставлять вопросы без ответов. Мне надо у нее кое-что важное узнать.

Каролина. Хочешь, для тебя, я всех уведу их из этой комнаты.

Вениамин. Боюсь, что это невозможно. (Пауза.) Как ты это собираешься сделать?

Каролина. Это мое дело. Только выясни с ней все до конца, пожалуйста.

Вениамин. Ну, что ты малыш. Это наш не доведенный до конца спор. Только и всего. Мне надо узнать...

Каролина. Если ты хочешь узнать, любит ли она тебя или нет, то, я сама могу ответить тебе на него.

Вениамин. Каким образом?

Каролина. Успокойся, любит.

Вениамин. Этот вопрос меня никогда не волновал в отношениях с женщинами, потому что передо мной стоял всегда другой: «Люблю ли я?».

Софья. Ты, оказывается, можешь быть жестоким!

Вениамин. И даже беспощадным. Но пора тебе выполнить свое обещание. Сделай так, чтобы все исчезли. Умоляю!

Каролина. Ты просишь! Никогда бы не подумала!

Через несколько минут возбужденная толпа наспех собирает со стола спиртное и закуску, и отправляется в другую комнату. В комнате остаются Вениамин Шутов и Софья Правдина.

Софья (оглядывается по сторонам). А где все?
Вениамин. Ушли. (Пауза.)
Софья. Это ты все подстроил?
Вениамин. Да, я. Мы не до конца выяснили с тобой один вопрос.
Софья. Какой?
Вениамин. Что ты помнишь?! Ты сказала, что все,... но это обман.
Софья. Почему?
Вениамин. Потому что человек - не компьютер, чтобы помнить все. Может, кое-что и сохранилось в его не совершенной памяти; какие-то нечеткие снимки, поздравительные открытки, радужные сны – видения прошлого. В них как всегда больше вымысла, чем правды. А тут, видите ли, ты помнишь все. Не верю!
Софья. Мне все равно, что ты думаешь сейчас обо мне.
Вениамин (кричит). Ложь. От начала до конца – все ложь. (Приходит в себя.) Но, если ты по-хорошему не захочешь признаться, в своем заблуждении, то мне придется вывести тебя на чистую воду.
Софья. Каким образом? У тебя, что есть детектор лжи!
Вениамин. У меня есть предмет, вещь, субъект называй, как хочешь, похуже твоего детектора лжи. Потому у твоих воспоминаний есть один бесстрастный очевидец, который не будет молчать.
Софья. Кто же это?
Вениамин. Это я... или вернее сказать мое бесстрастное сердце. Ему ты солгать не посмеешь!
Софья. Зачем ты мучаешь меня? Что тебе нужно!
Вениамин. Мне нужна, правда всего на всего и ничего кроме правды.
Софья. Ты сумасшедший?
Вениамин. Сумасшедших не допускают к судебному разбирательству.
Софья. Я, что, сейчас в суде?
Вениамин. Да, ты под присягой, поэтому прошу тебя обдумывать каждое слово.
Софья. Хорошо. Клянусь говорить правду, и ничего кроме правды.
Вениамин. Когда человек говорит «все», я ясно понимаю, что он лжет, но боится признаться себе и всем в этом. А ему следует всего-навсего признаться в своем заблуждении, и все.
Софья. Это не заблуждение.
Вениамин. Вот в этом ты права, что это не заблуждение – это ересь, за которую в средневековье полагался костер для ведьм.
Софья. Ну, вот я уже и ведьма. Ладно, пусть.
Вениамин. Мне не надо от тебя никаких одолжений. Тебе стоит лишь признаться, и я не буду задавать тебе вопросов, на которые у тебя просто не будет ответов.
Софья. Ну, тогда задавай их, только не мучь меня.
Вениамин. Задавать? Хорошо. Но это ты вынудила меня на эту экзекуцию. Запомни! Я этого не хотел!
Софья. Ну, не хочешь и не надо (встает и пытается выйти из комнаты).
Вениамин. Постой ты куда! Исчезнуть из зала суда не так просто, как это может показаться на первый взгляд (силой удерживает её руку).
Софья. Мне больно,пусти.
Вениамин. Спокойно подсудимая, суд применяет только дозволенные, правовые методы воздействия. И так, подсудимая скажите, когда, где, и при каких обстоятельствах, вы впервые встретили Вениамина Шутова?
Софья. Ты что серьезно решил учинить мне допрос?
Вениамин. Сейчас я больше выступаю, как твой адвокат и подготавливаю тебя к судебному слушанию, но больше в твою защиту я не скажу ни слова.
Конец первого действия

Второе действие

Та же обстановка на сцене, но изменена на судебный лад. За праздничным столом в глубине сцены восседает судья, с правой стороны в кресле сидит прокурор. Подсудимая сидит за оградой стульев. Рядом с ней стоит охранник. Слева ведет протокол секретарь. Потерпевший, Вениамин Шутов свободно ходит по сцене.

Секретарь. Встать, суд идет.

Судья (недовольно). Уже все пришли!

Секретарь. Ой, а я засмотрелась в зеркальце. Прошу меня, простить ваша честь.

Судья. Сегодня слушается дело, по которому гражданка Правдина обвиняется в страшной и не прикрытой лжи. Ее преступление квалифицируется как преступление против всего мужского человечества.

Прокурор. Да, ваша честь. У обвинения есть потерпевший, который присутствует здесь и сейчас, который может уличить гражданку во лжи. Он готов давать свои показания.

Судья. Где адвокат? Почему его я не вижу?

Прокурор. Подсудимая отказалась от услуг адвоката. Она заявила, что чистая правда не нуждается в защите.

Судья (смеется). Что так прямо и заявила? Вашим словам есть письменные подтверждения?

Прокурор. Конечно.

Судья. Предоставьте мне их.

Прокурор подаёт документы на стол судьи для ознакомления.

Судья (обращается к подсудимой). Может, вы передумаете, подсудимая?

Софья. Нет.

Судья. Без квалифицированной помощи специалиста вам трудно будет, защищать себя.

Если вы проиграете процесс, то вам может грозить пожизненное заключение.

Софья. Я знаю. Но все равно остаюсь при своем мнении.

Судья (прокурору). Начинайте.

Прокурор. Да, ваша честь. И так, гражданка Правдина неосторожно заявила, что помнит во всех подробностях, и до последних деталей, все, что происходило между ней и гражданином Шутовым ввремя их многолетнего брака. Вы, по-прежнему, настаиваете на своих прежних показаниях, подсудимая?

Софья. Да.

Прокурор. Тогда вам придется рассказать все, что вы помните.

Судья. Неужели вы хотите, воспроизвести в зале суда, каждый божий день этой разведенной пары?

Прокурор. Нет, ваша честь, обвинение просит подсудимую вспомнить всего лишь один день, когда и где произошло историческое знакомство с потерпевшим?

Софья. Это произошло 1 апреля 2.. года.

Прокурор (скептически). Ну, конечно, первого апреля. Все так говорят. Вы что шутите?

Судья. Не советую. Может, вы что-то путаете?

Софья. Ничего я не путаю.

Прокурор. Так значит первого апреля. В котором часу?

Софья. Между 16 и 17 часами.

Прокурор. Точнее?

Софья. К сожалению точного времени, я указать не могу.

Прокурор. Ага.

Софья. Но ведь прошло восемь лет.

Прокурор (потерпевшему). Потерпевший, вы признаете данный факт или нет?

Вениамин. Может быть, все может быть.

Прокурор. Ну, хорошо, вы встретились с подсудимым, а что дальше произошло между вами?

Софья. По-видимому, потерпевший хотел со мной познакомиться. Он спросил меня, который час, когда у самого на руках были часы.

Судья (потерпевшему). Вы это надеюсь, признаете?

Вениамин. Не уверен.

Прокурор. Вот потерпевший утверждает, что он не уверен. Может, уточняющие вопросы помогут нам всколыхнуть его память. Сколько времени было на часах у Шутова?

Софья. Кажется, двадцать пять минут пятого.

Вениамин. Ничего не могу сказать по этому поводу.

Прокурор. Где это произошло?

Софья. В центре города прямо напротив глав почтамта.

Вениамин. Странно все это как-то. Но мне придётся признать тот факт, что я ничего не помню. Что делал я возле почты восемь лет назад?

Прокурор. Да, что делал потерпевший возле почты?

Софья. Наверное, ждал меня?

Прокурор. Так значит, вы уже были с ним до этого знакомы. Вот вы сами уличили себя во лжи!

Софья. Я высказалась в переносном смысле. Я имела в виду, что он ждал свою судьбу, когда встретил меня.

Секретарь. Мне вести протокол судебного заседания в переносном смысле или, как и прежде?

Судья. Скрупулезно записывайте каждое слово, сказанное всеми нами в стенах суда. Желательно без ошибок.

Секретарь. Это еще надо проверить, кто делает больше ошибок: ты или я.

Судья. Прошу тебя,... то есть, вас, не забываться.

Прокурор. Хорошо, предположим, что все так и было, как вы сейчас говорите, подсудимая. Тогда ответьте нам, что вы делали потом. Но давайте сразу отойдем от шаблонных ответов; что-то вроде кино, кафе, мороженное.

Софья. Но что вы хотите услышать от меня? Не понимаю...

Судья. Правду и только правду. От этого зависит вся ваша дальнейшая судьба. (Пауза.)

Софья. Потом потерпевший провожал меня домой.

Прокурор. Так потерпевший?

Вениамин. Наверное, так, но я не помню. Слышите, я ничего не помню.

Судья (обращается к прокурору). Вы делали медицинское освидетельствование головного мозга потерпевшего?

Прокурор. Да, вот положительное заключение. Никаких ударов, ни гематом, ни шрамов на черепе потерпевшего не обнаружено. Только несколько залысин на голове.

Потерпевший. Это у кого залысины?! У меня шикарный волос. Между прочим, без перхоти.

Судья (секретарю). Про залысины и перхоть в протокол записывать не надо.

Секретарь. А я уже записала.

Судья. Ну, так удалите. Что в первый раз! (Обращается к прокурору.) Но, если потерпевший здоров, почему же он ничего не помнит?

Прокурор. Не могу знать. Хотя по роду своей профессии он должен иметь отлично натренированную память. Может быть, поздние факты во взаимоотношениях с подсудимой помогут ему воспроизвести недостающие звенья, и справиться с этим мужским бессилием.

Вениамин. Что еще за мужское бессилие? У меня с этим все в порядке. У меня память отказала, а не эрекция!

Судья. Не пререкайтесь с прокурором, он ведь на вашей стороне.

Прокурор (обращается к подсудимой). Так после вашей первой встречи он повез вас домой?

Софья. Нет. Мы пошли пешком.

Вениамин (возмущенно). На лицо явная ложь, чтобы я отмахал пять километров пешком, да, не в жизнь. Зачем машина тогда, я, вас спрашиваю?

Секретарь. Вы меня спрашиваете?
Вениамин. Я вас всех тут спрашиваю!
Секретарь. Пешком все-таки романтичнее, чем когда тебя поздно ночью домой на государственной машине подвозит человек в судебной мантии.
Судья. Эти умозрительные заключения секретаря к делу не относятся.
Секретарь. Ах, так, тогда я отказываюсь вести протокол.
Софья. Прошу вас не надо. Я хочу, чтобы это все поскорее закончилось.
Секретарь. Как женщина женщину, я понимаю вас. Только поэтому соглашусь, и дальше расписывать этот дурацкий протокол.
Вениамин. Я настаиваю на том, что не мог провожать подсудимую в такую даль.
Прокурор. В уголовном деле имеется справка, что на тот момент у вас никакой личной машины не было, так что не стоит полемизировать с подсудимой.
Вениамин. Но существует же, такси!
Софья. На такси у тебя не хватило денег.
Вениамин. Ну, хорошо, а как же, по-вашему, я добрался уже домой?
Софья. Как все, на общественном транспорте.
Вениамин. А как это делается, то есть делалось на тот момент?
Судья. Это к существу рассматриваемого вопроса дела не имеет. Не для протокола. Но вас потерпевший я проинструктирую, что сначала покупают билет, а лишь затем толкаются в общественном транспорте.
Секретарь. Значит, мне ничего писать не надо.
Судья. Последние мои слова - нет.
Секретарь. А я и не писала. Правда, я у тебя умница.
Прокурор (подсудимой). Что еще происходило во время вашей прогулки? Как вел себя потерпевший?
Софья. Он держал меня за руку, молчал и много курил.
Вениамин. Совершенно не типично для меня, чтобы я всю дорогу, молчал. Кто знает меня – тот воскликнет, что это неправда, но я... тихо промолчу.
Прокурор. Ну, вот дошли вы до своего дома. Наконец-то! Что потом между вами произошло?
Софья. Мы начали прогуливаться вокруг дома.
Вениамин. Как еще погуляли! Я же должен был остаться без сил, а тут снова... погуляли. Это физически невозможно. Я возражаю, но не уверенно в этот раз, потому что и этого не помню.
Прокурор. Государственным обвинением был проведен следственный эксперимент, и доказано, что в человеческих силах погулять ещё минут пятнадцать или даже двадцать, но не больше. Так что мы не оспариваем слова подсудимой.

На сцену заходит одинокий гость и с нескрываемым любопытством смотрит на судебное заседание.

Гость 1. Что тут то же стриптиз показывают?
Судья (оскорблено). Что значит то же!
Секретарь. А где его еще показывают?
Гость 1. В соседней комнате.
Прокурор. Может, сделаем перерыв в судебном заседании.
Секретарь. Я не против.
Судья (смотрит на гостя). Кто вы?
Гость. Я гость.
Судья (обращается к охране). Выведите из зала суда этого проходимца.
Гость. Я не проходимец, я гость.
Судья. Выведите отсюда этого праздно шатающего гостя, пока я его не засудил.
Охранник. Пройдемте гражданин. Не надо нарушать ход судебного заседания.
Не то судья может вас, как за злостное хулиганство не только оштрафовать, но и дать

несколько лет заключения.

Гость 1. За что?

Охранник. За неуважение к суду.

Гость 1. Произвол, я буду жаловаться. Ведь я даже посуды не успел побить, еще никого не оскорбил, а тут мне срок паяют.

Охранник. Так, условно же. Наш судья добрый. Просто работа у него злая.

Судья (ворчит). Побыстрее, пожалуйста. Время судебного заседания ограничено.

Охранник уводит гостя в соседнюю комнату и вскоре возвращается на свой пост.

Прокурор. Ну, погуляли вы сверх положенного времени, и что случилось далее?

Софья. Затем мы долго смотрели в ночное небо.

Вениамин. Не понимаю. Зачем мы смотрели в небо?

Прокурор. Да, зачем?

Софья. Мы считали звезды и загадывали.

Судья. На что? То есть, с какой целью вы это делали?

Софья. Просто так. На счастье.

Прокурор. Ну, допустим, вы пытались напустить порчу на потерпевшего, через звездные знамения, поэтому и вели скрупулезно подсчет небесным светилам. А дальше то, что?

Вениамин (неожиданно). Не было этого!

Прокурор. Так вы все вспомнили.

Судья. Ну, слава богу.

Вениамин. Ничего я не вспомнил. Но...

Прокурор. Ну, как же сейчас вы об этом во всеуслышание заявили.

Судья. Сказали, сказали голубчик вы мой. Вот и секретарь это может подтвердить.

Секретарь. Да я все могу подтвердить.

Судья (одергивает секретаря). Все не надо.

Секретарь. Я могу подтвердить, что все мужчины ничего не помнят, когда им это на руку. Сволочи!

Судья. Ну, это, пожалуй, лишнее.

Секретарь. Зато честно. Ведь сами же просили говорить правду и ничего кроме правды.

Судья (секретарю). Это я не вас просил. (Обращается к потерпевшему). Как хорошо, что вы все вспомнили!

Вениамин. Ну что вы мне все подсказываете, как сумасшедшему. Я ничего не вспомнил.

Но хочу заявить, что звезды под ночным небом с подсудимой я не считал и впредь не собираюсь это делать. Они падают,... рождаются,... сгорают,... а мне их считай.

Космическую бухгалтерию, веди. Ни за что!

Прокурор. Что же было дальше?

Подсудимая. Затем потерпевший меня... поцеловал

Вениамин. Чтобы я незнакомую девушку поцеловал. Возможно. Очень даже. Только куда я ее целовал, как-то не приходит мне в голову?

Прокурор. Куда вас потерпевший поцеловал?

Судья. Да, куда?

Секретарь. А то ты не знаешь! Куда надо, туда и поцеловал

Судья. Я сейчас не о нас говорю. Может у людей все по-другому.

Секретарь. Кто-то из вас двоих тут извращенец? И я знаю кто, но никому это даже под присягой не скажу.

Судья. Бога ради, помолчи. Мне надо ответ не от тебя услышать, а от подсудимой.

Секретарь. А что я не такая хорошенькая, как она? Я уже тебя ревную, пупсик.

Прокурор. Пупсик?

Секретарь. Прости, что выдала нашу тайну.

Судья. Так куда поцеловал вас потерпевший?

Секретарь. Ну, пупсик это уже не смешно.
Судья (строго). Охрана выведите секретаря из зала суда.
Секретарь. Я больше не буду.
Судья (подсудимой). Повторяю свой вопрос.
Подсудимая. В губы.
Прокурор. Ну, что потерпевший, признаете?

Потерпевший молчит и нервно ходит по сцене.

Судья (обращается к прокурору). Почему потерпевший не сидит на стуле, а все время перемещается. У меня даже голова закружилась.
Прокурор. Кто его знает! Говорит, что ему осточертела оседлая жизнь, вот он и мается: вперед и назад, туда и обратно.
Судья. Так потерпевший будет признавать сам факт поцелуя в губы или и его, будет опровергать?! Может, вы боитесь чего-то?
Прокурор (на ухо шепчет Шутову). Признавайтесь, вам за это все равно ничего не будет.
Вениамин. Точно не будет?
Секретарь. Точно. Ну, я же лучше знаю судью, чем вы.
Вениамин. Ну, тогда я признаю.
Судья. Аллилуйя.
Прокурор. Аминь.
Вениамин. Погодите радоваться, потому что я признаю тот факт, что опять ничего не помню. В моей памяти образовалась огромная черная дыра. Сколько я не всматриваюсь в нее, я ничего не вижу. Как будто кто-то нарочно исключил мои прошлые воспоминания. Ваша честь, а можно сделать так, чтобы восстановить мое прошлое? Очень вас прошу.
Судья. Что вы у меня просите, вы лучше у прокурора попросите. Я лицо не заинтересованное и объективное.
Секретарь. Знаю, я это лицо не заинтересованное, а у самого глазки так и бегают по мне, думают какое мне новое наказание придумать.
Прокурор. Ну, а я что могу? Я бессилен.
Секретарь. Вот еще один импотент.
Прокурор. Я попросил бы вас. Только из уважения к судье. Но я не позволю себя так публично третировать.
Секретарь. А что я такого обидного сказала? Человек, который не знает, как помочь другому человеку, чтобы к нему вернулась память – это самый настоящий импотент, пусть мыслительный.
Прокурор. Может, вы знаете, как вернуть потерпевшему память?
Секретарь. Конечно, знаю, но вам не скажу.
Судья. Куколка, ну, скажи.
Прокурор. Ну, скажите.
Секретарь. Так и быть. Вы что сказок не читали, там про этот эксперимент давно все написано.
Судья. В сказках?
Потерпевший. Так что же мне делать?
Секретарь. Вас должна поцеловать подсудимая, и память к вам снова вернется. Могу и я это сделать, но боюсь, судья будет против.
Судья. Я не могу тобой рисковать, как же я без тебя. Да, и кто будет протокол судебного заседания вести. Без тебя вся правоохранительная система может рухнуть. Не бросай меня.
Секретарь. Ладно, уж.
Судья. Спасибо, куколка. Подсудимая вам надо поцеловать потерпевшего.
Софья. Я не буду его целовать, у меня для этих целей есть муж.
Судья. Что брезгаете?

Прокурор. Вполне приличный гражданин.

Секретарь. Очень даже симпатичный.

Софья. Все дело в том, чтобы действительно помочь восстановить память потерпевшего, ему необходимо самому меня поцеловать, чтобы все соответствовало действительности.

Вениамин. Безобразие. Какой-то половой апартеид. Мне, целовать!

Прокурор. А то кому же! Ведь вам надо восстановить свою память, а не мне.

Вениамин. С виду все такие белые и пушистые...

Судья. Потерпевший, я ведь и оштрафовать вас могу за неуважительное отношение к суду.

Вениамин. Я готов понести любое наказание, только верните мою память. Размер штрафа роли не играет.

Секретарь. Ну, успокойтесь потерпевший, мы все сейчас понимаем, в каком тяжелом состоянии вы находитесь. Но никто не дает вам право, срывать свое скверное настроение на всех нас.

Вениамин. Я и не думал. (Пауза.) Хорошо, я согласен.

Вениамин проходит за частокол стульев, за которым сидит подсудимая. Целует Софью.

Прокурор? Ну, как вспомнили?

Вениамин. Нет.

Прокурор. Ну, так еще раз попробуйте. Для вас в порядке исключения.

Снова целуются. Софья отвечает Вениамину взаимностью. Все закрывают глаза.

Пауза.

Судья. Мы сейчас откроем глаза, и вы перестанете целоваться. (Тишина.) Молчание - знак согласия. Ну, раз, два, три.... (Все открывают глаза.) Надо же, по-прежнему целуются.

Секретарь. Даже завидно.

Прокурор. И мне. Какой долгий и чувственный эксперимент со всеми доказательствами

Наконец-то подсудимой удастся выскользнуть из рук потерпевшего.

Софья (обращается к судье). Я хочу спросить, ваша честь, когда кончится эксперимент?

Судья. А бог его знает.

Секретарь. Выражайся определеннее. Ты же пупсик – судья.

Судья. По-видимому, пока потерпевший все не вспомнит.

Прокурор. Он вспоминать, как раз и не торопится, потому что полностью сконцентрировался на поцелуи.

Вениамин. Ну, что вы право слова все заворчали. Неужели вы не понимаете, что я жду момента, когда все повторится. Я должен вспомнить, что действительно происходило за черной стеной моего забвения. Теперь мне надо дальше продолжать свой эксперимент и не мешайте мне, а лучше валите отсюда, кто куда.

Прокурор. Все-таки надо было его оштрафовать. Как думаешь?

Судья. Да на кой, он мне сдался. Сто лет его не видел и еще бы столько не видеть. Мы ему следственный эксперимент, а он даже целоваться не умеет. Дилетант.

Прокурор. Да и не скажи.

Секретарь. Мне бы так хотелось, чтобы он все вспомнил.

Охранник. Так я могу уже идти. Конвой, свободен?

Судья. Свободен. Да идите вы все, куда хотите. Судебное заседание закончилось, а вот поцелуй еще нет.

Все встают и уходят. В комнату тихо заходит Правдин.

Софья. Вениамин, что ты делаешь?

Вениамин. Я вспоминаю.

Софья. Ты с ума сошел, нас могут, увидеть.

Вениамин. Это следственный эксперимент.

Снова целуются.

Правдин. Может, и мне подскажите, какой?

Софья отталкивает от себя Вениамина.

Вениамин. Охотно расскажу. Я на какой-то момент утратил свою память, и вот пытаюсь ее через следственный эксперимент восстановить.

Правдин. Совесть потерять не боишься, когда память к тебе вернется?

Вениамин. Нет, не боюсь. Сейчас главное - память. Вот только она засияла во мне, как появился ты, и светлый луч погас в крошечной тьме. Виктор, ты не мог бы оставить меня с твоей женой наедине!

Правдин. Да, стать таким, можно только родившись. Никак не иначе.

Вениамин. Я сейчас вспоминаю своё прошлое и мне необходимо, чтобы ты ушел.

Правдин. Софья нам пора. Ты готова?

Софья. Да. Пойдем домой.

Вениамин. То есть, как домой?! Вы что готовы оставить, человека на полпути от нерешённой проблемы, и спокойно себе пойдете спать.

Правдин. Ты спутал жизнь со сценой.

Вениамин. Ничего я не спутал. Ты хотел узнать, что за эксперимент я ставлю, так изволь.

Я хочу узнать: любил ли я эту женщину в прошлом, а может быть, и люблю?

Правдин. Вот это уже ближе к истине. Так ты ответил на него?

Вениамин. Нет.

Правдин. Тут всей жизни порой недостаёт. Но ставить эксперимент на живом человеке!..

Вениамин. Послушай Виктор, это трудно понять. Тем более принять за чистую монету. Но тебя еще нет. То есть, ты где-то существуешь, но далеко. Ты из другого измерения. Твое время обязательно наступит, надо лишь запастись терпением. Мы как раз дошли до момента расставания после нашей первой встречи. Сейчас должна наступить кульминация, которая и определит характер всей моей жизни.

Правдин. Первый раз вижу такого нахала. Другого бы давно покалечил, а этот мне нравится своим откровением.

Вениамин. Ну, не хочешь уходить... не надо. Будем при тебе эксперимент продолжать.

Правдин. При мне говоришь. На это, пожалуй, я еще смогу согласиться. Но не долго.

(Пауза.) Начинайте!

Вениамин. Я знал, что ты меня поймешь. Спасибо. (Обращается к женщине.) Софья, у меня к тебе большая просьба. Попробуй не обращать, внимания на своего второго мужа, и о первом тоже забудь. Сконцентрируйся на потерпевшем, со странным именем - Сог. Вот ему отдай всю свою страсть и любовь без остатка. Чтобы оно ожило или окончательно погибло. Понятно?

Софья. Вполне.

Вениамин. Ну, тогда с божьей помощью приступим (целуются).

Вскоре в большую комнату вваливаются веселые и разгоряченные гости. В одно мгновение они обращаются в статуи. Софья первая приходит в себя и нерешительно отстраняется от Шутова. Пауза.

Вениамин. Ты не помнишь Соня, а... после нашего первого свидания был дождь или нет?

Мне кажется, что он шёл всю ночь.

Софья. Дождь был!

Вениамин. Значит, все-таки был. Я не ошибся.

Правдин. Ну, слава богу, что мы наконец-то вспомнили о дожде. Эксперимент удался!

Поздравляю. Память снова к тебе вернулась.

Вениамин. Да, она определенно вернулась, потому что у меня неожиданно заболело сердце и в нем сейчас такая боль, которая наступает, когда теряешь близкого и дорогого тебе человека.

Каролина. У тебя болит сердце?

Вениамин. Да, у меня. У железного дровосека то же есть сердце, оказывается. Я давно чувствовал, что мне чего-то не хватает в моей жизни. Лишенный памяти я по привычке совершал механические действия, сути которых я совсем не понимал. Я улыбался, смеялся, пил, ел, любил, но все это делал по давно заведенному ритуалу. (Пауза.) У человека все можно отнять, но когда лишают памяти – это хуже всего. Это бесчеловечная мука, которую и заклятому врагу, не пожелал бы.

Софья. Ну, если память к тебе вернулась, значит, ты окончательно выздоровел. Нам действительно пора.

Вениамин. Спасибо тебе Софья, и тебе за терпение Михаил. Вы даже не представляете, что вы сделали сейчас для меня. Только отчего вы так скоро домой собрались. Предлагаю, праздник новоселья дальше продолжить. Ну, Борис это твои гости или как!

Борис. Моих гостей я некуда не отпускаю. Так что милости прошу к столу. Один раз в жизни квартиру покупаю, так что хочу отметить это событие как положено.

Все становится на свои места, как было в первом действии. Гости садятся за стол и веселятся.

Каролина. Где Вениамин?

Борис. Сейчас пойду, поищу его.

Вениамин (выходит из другой комнаты). Не надо меня искать. Я уже тут. Нет, что не говорите, а память это великая штука. Вот дашь кому-то, предположим займы, забудешь, а тебе никто и не напомнит о долге.

Борис. Конечно, не напомнит. Что я враг самому себе?! Кто же родному брату о его долге напоминает! Я бы с него денег вообще бы, не брал.

Борис внимательно смотрит на брата и, ужаснувшись своему подозрению, нервно покидает гостей. Вскоре он чуть ли не бегом возвращается назад.

Борис. Ты зачем это сделал? Как ты мог?

Вениамин. Ты что с ума сошел? Не мешай мне веселиться.

Борис выхватывает рюмку из рук Вениамина.

Екатерина. Ты что Борис ополоумел! Кто так с гостями обращается?

Борис. Он лекарство принял, а теперь алкоголь.

Екатерина. Какое еще лекарство?

Борис. В таком количестве – это настоящий яд. Ты что натворил!

Вениамин. Скажи лучше, что тебе водки для меня жалко. Катя избавь меня от нытья твоего мужа.

Екатерина. Ты что отравился? (Вениамин молчит.)

Софья. Это правда?

Каролина. Ты мог это сделать?

Правдин. Не глупи.

Гость 1. А я поддерживаю. Молодец!

Борис. Закройте ему глотку, не то, я за себя не отвечаю.

Екатерина. Надо же что-то делать. Ты же, Борис - врач.

Борис. Я хирург и, как тебе известно, своих не режу. Что делать? Я совсем растерялся...

Каролина. Звоните в скорую помощь.

Борис. Да (звонит)..

Софья. Надо сделать промывание желудка. Немедленно.

Вениамин. И как вы это хотите сделать, вспорите мне брюхо. Давайте лучше отметим воскрешение моей памяти из мертвых. А тело что – белок, который, так или иначе, подвержен старению и смерти.

Правдин. Надо его связать и насильно сделать промывание.

Софья. Ему надо много пить.

Вениамин. А я про что? Давайте пить и веселиться.

Софья. Тебе необходим теплый чай.

Борис. Да, правильно чай ему сейчас, как раз самое необходимое.

Вениамин. Тогда может быть лучше кофе. Я люблю крепкий без молока и сахара. (Пауза.)

Вы знаете сейчас на пороге своего бессмертия, я хочу заявить вам только одно, что оказываются, всю свою прежнюю жизнь я был счастлив и представьте, вовсе этого не замечал. Я был, слеп там, где рожденный слепым человек никогда не прошел бы мимо своего счастья, потому что разминуться с ним – физически невозможно. Но мне представьте, и это удалось. Но, проделав свой опыт до конца, я говорю всем вам, кто останется на этой земле, что счастье – это то, что у нас уже было, то, что мы утратили по недоразумению. По незнанию, по ошибке, из-за гордости, самолюбия, тщеславия, но чаще всего по глупости. Вот, если бы вы спросили меня сейчас, как одним словом можно охарактеризовать всю мою жизнь, я бы ответил. Что есть такое слово!

Софья. Какое?

Вениамин. Жаль.

Каролина. Жаль?

Вениамин. Именно, что жаль. Жаль, что я всего не понял. Жаль, не прочувствовал до конца. Жаль, что не учел. Жаль, что не додумал, жаль, что не любил, как мог. Жаль, что не отдавал себя до конца, своей работе. Жаль, что не всегда верил человеку. Люди, как мне вас всех жаль.

Борис. У него бред.

Софья. Может его надо уложить? Ему нельзя сейчас волноваться.

Каролина. Как ты?

Вениамин. Я нормально, только голова кружится. Жаль, что таблетки не убили меня сразу. Жаль!

Вениамина кладут на диван. Все начинают суетиться вокруг него, но никто ничего конкретного не предпринимает, потому что не осознает, той смертельной опасности, которая нависла сейчас над Шутовым. Звонок в дверь. В незакрытую квартиру входят люди.

Врач. Это квартира сто семьдесят восемь? Ах, тут мы оказывается, уже были.

Борис. Уходите.

Врач. Я бы с радостью, но у нас повторный заказ.

Борис (спрашивает у Екатерины). Кто он? Что ему надо?

Екатерина. Зачем вы снова пришли?

Врач. Пришел бы я к вам. Очень мне надо. Мне заказ исполнить и забрать наконец-то труп Вениамина Шутова.

Екатерина. У нас нет в квартире никакого трупа. Сколько раз можно вам об этом повторять!

Врач. Я же вас не про безымянный труп спрашиваю, а про конкретный. Он на месте.

Екатерина. Может вы сумасшедший?

Врач. Все, так говорят. Ну, разве я не человек и не понимаю, ваших сейчас чувств.

Переживаете, небось. Вениамин – это он (указывает на человека, лежащего без сознания). Борис. Это он - мой брат.

Врач подходит к Вениамину, пытается прощупать его пульс, но рука Шутова безжизненно провисает в пространстве.

Врач. Ну, как же не отдадите. Ведь не человек это уже, а труп. Все правильно. Как в заявке и сказано. В нашем центре редко ошибаются. Просто в прошлый раз мы несколько поторопились.

Софья. Вениамин, мертв? Этого не может быть. Никакое отравление не может быть таким скорым, если это не цианид. Вы что-то путаете!

Врач. Ну, как же не мертвый, сами пульс прощупайте.

Софья устремляется к Вениамину, но врач быстро дает команду санитаром перенести тело мужчины на носилки и прикрыть белой простыней.

Гость 1. Ничего не понимаю, так это правда. Я думал – розыгрыш. Человек, умер!

Врач. Умер. Каждый день кто-то рождается и кто-то, следовательно, умирает. Закон природы. Нам бы по маленькой пропустить, если вы не возражаете. За помин души, так положено.

Люди в белых халатах проходят к столу: выпивают и закусывают.

Врач. Ну, все мы пойдем. Много знаете ли, работы в последнее время. Вашего покойника можно навестить в городском морге. Если хотите, могу и фирму по ритуальным услугам порекомендовать.

Два санитары поднимают носилки и подходят к дверям. Видно, как мотаются по сторонам мертвые руки Вениамина, словно пытаются за что-то ухватиться.

Софья (кричит). Стойте. Не уходите. Подождите пару минут и тогда не один, а два трупа вынесите из этой квартиры.

Врач. То ни один, то сразу два. Мы так не договаривались. Да и заявки у меня на новый труп, нет. Что я в морге скажу, что мне еще один жмурик по дороге подвернулся, проголосовал, а я добрая душа остановился. У нас с калымом теперь строго. Но с другой стороны, как не уважить человека, когда он так просит, и в состоянии за это еще и заплатить. Наличными платить, будите?

Софья. Буду.

Правдина стоит возле открытого окна.

Правдин. Что с тобой Софья?

Софья. Ты, Виктор, хороший и добрый человек. Но понимаешь, я тебя не люблю и никогда не любила. Наверное, потому, что в моей жизни всегда был Вениамин, пускай незримо, далеко, но он был, и я ничего не могла с собой поделать. Но теперь его нет, и значит, мне тоже незачем жить.

Врач. Так мы уходим или остаемся?

Софья. Остаетесь. Погодите немного. Сейчас живое сердце станет мертвым.

Врач. Время деньги.

Софья. Я понимаю. Муж вам за все заплатит.

Виктор. Опомнись, Соня. Я понимаю твои чувства, но ты успокойся, и эта боль постепенно пройдет.

Софья. Не пройдет она никогда и я, и ты – мы все это хорошо знаем. Так зачем обманывать

себя? Лучше я умру сегодня рядом с ним, чем завтра от тоски без него. Позволь мне сделать этот выбор за себя!

Гость 1. Да, что это за новоселье такое. Который год со всеми праздную, а такого переживать еще не приходилось. Все, бросаю пить. Решено!

Виктор делает шаг навстречу к Софье.

Софья. Не подходи ко мне, иначе я это сделаю раньше.

Гость 1. Сумасшедший дом.

Врач. Так может, мы вас лучше внизу подождем.

Софья. Хорошо. Только еще минутку не выносите его. Я хочу на него издали посмотреть.

Екатерина. Ты подойти к нему, поплачь, попрощайся. Ведь муж как-никак.

Софья. Какие вы хитрые? Ничего у вас не выйдет

Каролина. Будьте мужественны и умейте держать удар.

Софья (устало). Всю жизнь держала, а сейчас не хочу. Не перед кем. Для кого я всегда хотела выглядеть сильной, его уже нет. Так к чему все это сейчас. Он покончил с собой, значит, он сделал выбор за нас двоих и я благодарна ему за это. Он ждет меня. Прощайте.

Вениамин (тихо). Софья.

Софья. Да, милый я уже иду за тобой.

Вениамин. Соня... Сонечка.

Софья. Я слышу твой голос. Ты что-то сказал?

Вениамин. Не надо прыгать, а то разобьешься, и что я буду делать, тогда без тебя.

Софья (по-прежнему уверена, что говорит с духом Вениамина). Как же не надо. Очень даже надо.

Вениамин сбрасывает с себя белую простыню и сидит уже на носилках.

Софья. Ты? Живой?

Вениамин. Я.

Софья. Значит, ты не умер. Счастье то, какое

Вениамин. Нет, я действительно умер, но затем от твоих слов воскрес. Прости, но я был вынужден проделать свой опыт до конца. Теперь я точно знаю, что люблю тебя, и ты меня любишь. Все остальное уже не важно.

Софья (оскорблено). Так это был всего-навсего эксперимент. Ты хотел узнать о моих истинных чувствах к тебе? Ну, как получил все интересующие тебя сведения.

Вениамин. А вот на воскресших из небытия голос поднимать не надо, потому что они могут снова коньки отбросить.

Вениамин встает с носилок, подходит к Софье, обнимает ее и целует.

Каролина (обращается к Правдину). Давайте, уйдём отсюда. Сейчас мы лишние здесь.

Но скоро им наскучат их прежние воспоминания, и они снова вернутся к нам.

Виктор. Вы так думаете?

Каролина. Я уверена в этом. Дважды в одну и ту же воду не входят. Теперь же не будем им мешать, утешать друг друга.

Виктор. Хорошо (уходят вместе). Пауза.

Вскоре Вениамин весело говорит с санитарями и благодарит за отлично сыгранный спектакль.

Софья. Так санитары вовсе и не санитары?

Вениамин. Ну, конечно же, нет. Это мои актеры, которых я попросил несколько

разнообразить нашу будничную жизнь.

Екатерина. Цыгане то же твоя выдумка?

Борис. А то, чья! Тебе же ясно объяснили, что цыган сегодня могут позволить только очень обеспеченные люди. Будут они так запросто, по квартирам шастать.

Екатерина. А ты откуда это все знаешь? Ты с братом заодно!

Борис. Ну, всего, что происходит в голове Вениамина, никто не знает, даже он сам.

Я только подыграл ему в последней сцене, когда он мне подмигнул своим мертвым глазом.

Софья (Борису). Ну, ты и артист. Да все вы тут артисты. Ну, и семейка, куда я только попала.

Екатерина. И мне своей жене ни полслова не сказал. Ведь я чуть не умерла от страха. Это все ты на него Вениамин, так плохо влияешь.

Борис. Ша, женщина. На мужчину с фантазией голос не поднимай. Он же в себе разобраться хотел и нам заодно помочь. (Пауза.) Веня - брат делай что хочешь, играй, шути, дури, меня своего брата, по миру пусти своими проклятыми процентами. Только больше никогда не умирай. Христом богом тебя прошу. Не умирай!

Софья. Не умрет он больше, не переживай. Он будет жить, пока я этого хочу.

Борис. Значит, ты - Вениамин - бессмертен. Вот за это и стоит выпить. За моего брата!

Звонок в дверь.

Вениамин. Кто это пришел?

Борис. Ну не делай такой вид, что ты не знаешь, кто пришел! Не умеешь врать, так не берись. Небось, ряженные твои – цыгане пришли. Слышишь, как ругаются за дверью. Попрошайки.

Вениамин. Это они не ругаются, а на роль настраиваются.

Борис. Санитары то же люди хорошие, это с виду они угрюмые, потому что им такая ужасная роль досталась. Ну, так впустить мне их или нам, и без них хорошо?!

Екатерина. Впустить. Вон сколько наготовила. Не пропадать же всему. Главное теперь никаких трагедий в моей квартире. Отныне я хочу слышать только веселое и музыкальное.

Борис. Ну, этого у цыган хоть отбавляй.

Вениамин. Только помни Борис, что когда ты откроешь дверь, все снова повторится.

Открывай наше прошлое, по-моему, сигналу. Слушай Соня, когда я лежал накрытый белым саваном я считал, и, наверное, от этой страшной цифры и воскрес.

Софья. Что же именно, ты считал, милый?

Вениамин. Мы в разводе с тобой три года. Как вместе не живем - еще два. Итого: пять.

Если взять средне статические данные, что муж и жена в среднем занимаются любовью два раза в неделю, то получается огромное количество раз...

Софья. И что?

Вениамин. Предлагаю взять встречные обязательства, чтобы не только наверстать все упущенное нами, но и перегнать этих жалких супругов, которые так далеко вырвались от нас вперед.

Софья. Что-то ты слишком торопишься, дорогой. Ты забыл, что нас ждет с тобой только второе свидание, а я насколько помню, ничего такого тебе еще не позволяла.

Вениамин. Так я же все вспомнил! Память вдруг раз и вернулась ко мне!

Софья. Вот и хорошо. Прошлое надо постепенно вспоминать, не сразу, а то забудешь, не дай бог, все снова.

Вениамин. Так что мне полгода ходить вокруг да около. Я же с ума сойду. Тем более что между нами все было.

Софья. Значит, пусть ещё раз повторится. Только медленно, я так хочу.

Борис. Так как супружеский кайф для моего красивого и умного брата откладывается до счастливых времен, то новоселье продолжается с нарастающей прытью. Теперь я жду исключительно твою установку, чтобы впустить цыган, а то, они и впрямь сейчас вынесут мне новую дверь.

Софья. Поцелуй меня.

Вениамин. Слушаю и повинуюсь (целуются).

Вениамин хочет дать знак Борису, чтобы впустить в комнату цыган, но диалог между гостями отложил этот момент на несколько секунд.

Гостья. Ой, где моя сумочка?

Гость 2. Что вы так переживаете за нее. Ведь в ней ничего ценного, нет.

Гостья. Откуда вы знаете?

Гость 2. Знаю, потому что лично ее проверил на наличие взрывоопасных материалов.

Гостья. А где она?

Гость 2. Я выбросил ее с 17 этажа - вниз.

Гостья. Через окно? Вниз!

Гость 2. Такое счастье, а вы в о сумочке переживаете.

Гостья. Так как же я теперь без нее?

Гость 2. Да, куплю я вам новую. Вот отпразднуем сейчас новоселье, а затем я вас лично домой проведу.

Гостья. Может, и останетесь у меня?

Гость 2. Для чего?

Гостья. Чтобы всю жизнь помнили, как однажды ночью, романтично ухаживали за мной.

Гость 1. Хорошо всем, вам. А мне по-прежнему, с кадкой танцевать. Эх, когда же для меня все хорошее повторится.

Вениамин дает отмашку Борису, и он наконец-то открывает дверь.

В квартиру врываются цыгане и праздник продолжается.

Занавес